

Котюрова Ирина Аврамовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

koturova@petrsu.ru

К вопросу о концептуальных несовпадениях в русской и немецкой языковых картинах мира

Аннотация. В статье рассматриваются различные типы концептуальных несовпадений в русской и немецкой языковых картинах мира: отсутствие концепта в одном из языков, отсутствие образного языкового выражения в одном из языков, а также различия в образности представления схожих концептов в двух языках. При этом речь идет как об отдельных лексемах, выражающих концепт, так и о фразеологических единицах.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, безэквивалентная лексика.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Вопрос о соотношении языка и мышления решается разными исследователями по-разному, вплоть до полного противоречия: одни полностью отождествляют язык и мышление (начиная с В. Гумбольдта, А. Шлейхера, М. Мюллера, Л. Блумфилда и др.), другие считают, что язык оторван от мышления, и мыслить возможно, используя не языковые знаки, а, например, образы, ассоциации и т. п. (Н. Винер, А. Эйнштейн, Р. Якобсон, Д. Миллер и др.).

В любом случае нельзя отрицать существенного взаимовлияния языка и мышления.

Немецкий язык характеризуется строгим порядком слов и большим распространением рамочных конструкций, и это отражается на характере носителей языка: строгом, всегда четко определяющем рамки. Следует оговориться, что стереотипное представление о немецком национальном характере нельзя считать научным фактом, однако любой стереотип рождается небезосновательно. Возможно, инструментарий исследователей процессов мозга в будущем позволит доказать взаимосвязь привычного рамочного построения синтаксических конструкций и привычного образа принятия решений в неязыковой сфере.

Классическими в вопросе влияния языка на мышление стали работы двух американских лингвистов – Э. Сепира и Б. Уорфа. Процитируем лишь одно высказывание Э. Сепира, взятое в качестве эпиграфа Б. Уорфом к его статье «Отношение норм поведения и мышления к языку»:

«Люди <...> в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления. На самом же деле «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы... Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или иные явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предлагают данную форму выражения» [7].

Так, например, якут имеет в активном запасе 10 наименований снега (с определением качества) и, следовательно, каждый раз видит снег не просто как снег в общем виде, а именно как снег определенного качества: липкий, рассыпчатый, ноздреватый и т. п.

Итак, языком определяется картина мира его носителей, языком каждого конкретного человека определяется и картина мира каждого конкретного человека. Картина мира Пушкина значительно ярче и многообразнее картины мира среднестатистического современного россиянина средних лет. При этом речь идет не только о полноте красок и образов: эти картины мира будут очень разными по содержанию, что также будет отражено в языке.

Таким образом, знакомясь с языком – отдельного человека, или отдельного народа, или отдельной территории, или отдельно взятого временного отрезка – можно увидеть разницу в мировосприятии своем и того, чей язык ты изучаешь.

В этом аспекте крайне интересным является исследование современного немецкого и русского языков с целью выявления несовпадений в отдельных фрагментах языковых картин мира.

Эти несовпадения могут иметь различный характер. Во-первых, в одном из языков может не быть наименования чего-то вследствие отсутствия концепта¹ как такового. Во-вторых, в одной из языковых картин мира для определения какого-либо концепта может иметься яркое образное выражение, и даже не одно, а в другой картине мира при наличии концепта как такового образного его выражения нет, а есть только нейтральное по своей образности слово или выражение. Наконец в-третьих, разные языки могут описывать одно и то же явление с помощью разных образов, разных метафор.

Рассмотрим эти типы несовпадений подробнее и приведем для каждого из них примеры.

Безэквивалентная лексика

Итак, первый тип несовпадений при наложении языковых картин мира связан с отсутствием в одном из языков явления, которое есть в другом языке. Конечно, сюда относятся все реалии² соответствующего языка. Знакомство с ними безусловно обогащает не только в плане расширения кругозора и получения знаний о чужой культуре, но также дает лучшее понимание своей собственной культуры, потому что открывает взгляд на нее со стороны, обращает внимание на привычное, на то, что обычно не замечаешь.

Например, в немецком языке нет эквивалента русскому слову «утренник», поскольку в детских садах Германии нет такого концепта: нет практики подготовки к различным мероприятиям, где дети декламируют стихи, поют песни и готовят сценки. И хотя там тоже регулярно проводятся праздники, они совсем не похожи на утренники. На такие мероприятия приходят родители с детьми, приносят с собой

¹ Термин «концепт» определяется в «Кратком словаре когнитивных терминов» как «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [2], однако разные исследователи видят в концептах личностное осмысление объективного значения (Лихачев Д. С.), своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры (Степанов Ю. С., Ляпин С. Х.), максимально абстрагированную идею «культурного предмета» (Красных В. В.), просто фрагмент мира и опыта (Попова З. Д., Стернин И. А., Пименова М. В.) и пр. В данной статье вслед за Карасиком В. И. под концептом понимается «переживаемая информация», «квант переживаемого знания» [1].

² Под термином «реалия» понимаются «слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта» [3].

еду и напитки, дети играют друг с другом, затем все убирают и идут домой. Называются такие мероприятия словом *Feier*, т. е. «праздник».

С другой стороны, в русской языковой картине мира отсутствует определение того, что в немецком языке называется словом *Trauercafe*, что буквально можно перевести как «кафе печали». Этим словом обозначена немецкая реалья, которой нет в России: кафе, куда приходят люди, потерявшие кого-то из близких. Концептуальная идея таких заведений заключается в том, что человек, переживший душевную травму, нуждается в общении, в том, чтобы выйти из дома. Среди людей, которые также находятся в тяжелом эмоциональном состоянии после потери близкого человека, ему будет легче выговориться. В таких кафе работают профессиональные психологи, так что посетители могут не только выпить чашечку кофе вне дома, но и получить профессиональную поддержку психолога.

Очень много несовпадений такого типа (т. е. наличие концепта в одном из языков и его отсутствие в другом) наблюдается во фразеологических единицах³.

В качестве примера приведем вышедшее из употребления сегодня, но очень известное в XX веке в СССР словосочетание «Закон о колосках» (также «Закон о трех колосках» или «Закон семь восьмых»). Закон о трех колосках – неофициальное наименование Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Закон предусматривал расстрел или при смягчающих обстоятельствах лишение свободы не менее 10 лет за хищение с колхозного поля трех и более колосков. Каждый, кто вырос в СССР, воспримет это устойчивое выражение как концепт, то есть комплекс не только семантических значений, но и ассоциаций и связанных с ними эмоций.

В истории ФРГ подобных реалий не было, поэтому даже несмотря на то, что эквивалентом в немецком языке будет буквальный перевод словосочетаний с русского – *Ährengesetz*, все же считать его концептом в немецком языке нельзя. И в данном случае можно говорить о концептуальных несовпадениях в картинах мира.

Отсутствие образного выражения

Бывают случаи, когда один из языков имеет для описания концепта яркий метафоричный образ, а другой обходится нейтральной описательной конструкцией. В качестве примера такой фразеологической лакуны приведем русское выражение «выкидывать кренделя» в значении «азартно плясать, отплясывать» [4]. Эквивалента яркому выражению «выкидывать кренделя» в немецком языке нет. Оно может быть передано на немецкий язык только с помощью описательной конструкции – *kunstvolle Tanzfiguren machen*.

Примером фразеологической лакуны в русском языке является очень распространенное в Германии выражение *Hotel Mama*, используемое для ироничного обозначения места жительства с родителями. В русском языке нет образных устойчивых оборотов с подобным значением, возможно, потому что проживание с родителями является в русской культуре нормой.

Данные несовпадения в описании концепта, а именно эмоциональное наполнение языкового знака в одном из языков пары русский–немецкий и его отсутствие в другом, связаны, на наш взгляд, с разницей в значимости того или иного явления в культуре народа.

³ Фразеологические единицы – готовые единицы языка, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований [8].

Разные образы

Наконец третья разновидность несовпадений связана с тем, что для одного и того же концепта в обоих языках хоть и есть образные обозначения, однако эти образы строятся на совершенно разных метафорических переносах. При этом степень стертости метафоры тоже может быть разной – от генетической метафоры⁴, где образ стерт полностью, до яркого эмоционально окрашенного образа.

Приведем примеры.

Интересный пример разной образности в языках представляет собой слово Wortakrobat, буквально означающее «акробат, работающий со словом». В русском эквиваленте – мастер трепать языком, кто-то, у кого язык хорошо подвешен, – образность строится не на цирковой реалии, а на ремесленных реалиях.

Конечно, подобных примеров очень много и среди устойчивых словосочетаний. Так, очень популярным сегодня (2017 год) в Германии является выражение „Danke, Merkel!“ Оно стало настоящим концептом, связанным с ироничным отношением к привычке во всех бедах обвинять политику Ангелы Меркель. Изначально использованное только правонастроенными немцами, не согласными с тем, что канцлер впустила в страну потоки беженцев и тем самым, по их мнению, сильно навредила немецкому народу, сегодня это выражение стало общепринятым и используется в любых ситуациях, например, когда на улице плохая погода или когда в баке закончился бензин.

В русском языке крылатая фраза с подобным значением ироничного обвинения во всех бедах известной политической фигуры была очень популярна в конце 90-х годов. «Казалось бы, при чем здесь Лужков?» – фраза впервые была использована известным в то время новостным телеведущим Сергеем Доренко, а затем стала крылатой даже на бытовом уровне: «КНДР Португалии в футбол проиграла! Казалось бы, при чем здесь Лужков?». Естественно, подобные устойчивые выражения забываются и постепенно уходят из языковой картины мира. Логичным является и то, что для выражения одного ключевого значения концепта в разных культурах использованы разные образы – фигуры Меркель и Лужкова.

На данный момент в лингвистике существует относительно немного исследований, посвященных несовпадениям в концептуальных и языковых картинах мира. Все они представляют собой лишь небольшие научные статьи, однако, сопоставительных словарей концептов или монографий, подробно изучающих данный вопрос, до сих пор нет. Выявление лакун путем сопоставления языковых картин мира, составление словарей, отражающих результаты подобных исследований, могут значительно облегчить профессиональную деятельность не только переводчиков и учителей немецкого языка, но и культурологов, ведь речь идет не только о выявлении особенностей лингвистических единиц, но и о выраженных с их помощью различиях в культуре народов.

Ссылки на источники

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОСИЗ, С.2004–477.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. В. З. Демьянкова, Е. С. Кубряковой, Ю.Г. Пакрат, Л.Г. Лузиной. – М., 1996. – С. 90–92.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Никитина Т. Г., Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок. – М.: Олма Медиа Групп, 2008. – 784 с.

⁴ Под термином «генетическая метафора» вслед за Арутюновой Н. Д. и Склярской Г. Н. мы понимаем метафору, которая настолько «стерлась», «поблекла» и «окаменела», что в синхроническом плане воспринимается как первичная номинация [5], [6].

5. Складская Г. Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993 – 150 с.
6. Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 511 с.
7. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960. – С. 135–168.
8. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	23.05.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	25.05.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	25.05.17	Опубликована <i>Published</i>	05.06.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Котюрова И. А., 2017